

**Совместный семинар ОЭСР-Евростата-Госкомстата России
по статистической оценке ненаблюдаемой экономики
(организован на базе Госкомстата России)**

*г. Сочи, Россия
16-20 Октября 2000*

**«Вклад неформального сектора в ВВП развивающихся стран:
определения, оценки, методы, направления будущей работы»**

Жак ШАРМЕ

Центр экономики и этики в отношении окружающей среды и развития
Версальский университет – Сан-Квентин на Ивелин

0. Введение

Неформальный сектор в качестве категории сферы рабочей силы был определен для международного использования на XV Международной Конференции Статистиков Труда, состоявшейся в 1993 году в Женеве (МОТ, 1993). Однако еще в начале 70-х в знаменитом Кенийском докладе о Всемирной Программе Занятости (МОТ, 1972) были предложения о многоаспектных определениях этого понятия. Но экономисты и статистики в области труда, уделившие внимание этому прогрессирующему феномену в контексте возрастающей сельско-городской миграции, роста городов и уменьшения занятости в современном секторе, были не первыми, кто пытался анализировать и разграничивать неформальный сектор. Ранее, в начале 60-х, специалисты в области национальных счетов пытались обобщать на основе имеющейся весьма скудной информации и на основе массы предположений оценки той части экономики, которую в дальнейшем стали называть «традиционной», без которой показатели ВВП новых независимых стран Африки снижались до совсем незначительных величин.

До настоящего времени оценки неформального сектора в рамках национальных счетов в Африке осуществляются сравнительно часто и регулярно. Оценки можно получить и по различным странам Азии и только в Латинской Америке данных мало, возможно в результате того, что национальные счета составляются там центральными банками, которые заботятся лишь о полноте ВВП, но уделяют меньше внимания идентификации этого компонента национальной экономики. Последний пересмотр Системы Национальных Счетов в 1993 году (ООН, 1993) быстро вносит изменение в эту картину, и данные о вкладе неформального сектора в ВВП будут скоро в наличии для таких стран как Мексика, Колумбия и Перу, по крайней мере, через счета индивидуальных предпринимателей в секторе домашних хозяйств посредством сектора промышленности.

В первом разделе будут представлены оценки вклада неформального сектора в некоторых развивающихся странах, а также описание процесса его исчисления из национальных источников. Во втором разделе мы углубимся в детали, чтобы показать как в последнее время учитывалась деятельность в неформальном секторе, а также как эти методики могут быть усовершенствованы в ближайшем будущем на основе данных, собранных в последнее время по неформальному сектору. В третьей секции определены ряд областей, в которых сохраняется недоучет и требуется усовершенствование, в особенности в измерении женского вклада в ВВП.

1. Неформальный сектор в национальных счетах развивающихся стран

Многие годы некоторые страны Сахары ежегодно компилировали данные и формулировали предпосылки для измерения «традиционного сектора», включая ведение подсобного хозяйства. Кения была одной из первых стран, разработавшей проект руководства по компилированию таких данных (ОЭСР, 1965) и в некотором роде парадоксально, что эта страна, дважды бывшая в авангарде, теперь заметно отстает. Буркина-Фасо (бывшая Верхняя Вольта) продолжает проводить детальное отслеживание в своих процедурах оценки, что позволяет делать их инвентаризацию (Шарме, 1989). В других странах методология и процедуры оценки оставались непереписанными либо неформально или устно передавались от одного поколения национальных счетоводов к другому, что, естественно, достаточно трудно и требует

серьезного и терпеливого исследования, чтобы узнать, что находится в «черном ящике».

В таблице 1, приведенной ниже, показана доля неформального сектора в общем ВВП и в несельскохозяйственном ВВП в сравнении с их долями по рабочей силе, для различных стран из разных регионов

Таблица 1. Неформальный сектор как доля несельскохозяйственной и общей занятости и как доля несельскохозяйственного и общего ВВП в различных развивающихся странах.

Государства (годы)	% несельскохозяйственной занятости	% несельскохозяйственного ВВП	% общей занятости	% общего ВВП
Тунис (1995)	48,7	22,9	37,8	20,3
Марокко (1986)		30,7		24,9
Северная Африка		26,8		22,6
Бенин (1993)	92,8	42,7	41,0	27,3
Буркина-Фасо (1992)	77,0	36,2	8,6	24,5
Бурунди (1996)		43,7		25,7
Чад (1993)	74,2	44,7	11,5	31,0
Гана (1988)		58,3		31,4
Кения (1999)	71,6	25,0	28,8	18,4
Мали (1989)	78,6	41,7	13,3	23,0
Мавритания (1989)	75,3	14,4		10,2
Мозамбик (1994)	73,5	44,8	7,6	38,9
Нигер (1995)		58,5	27,2	37,6
Сенегал (1991)	76,0	40,9		33,0
Танзания (1991)		43,1	19,6	21,5
ЮАР (1995)	18,9	7,2	16,6	6,9
Район Сахары*	77,4	40,9	19,7	27,0
Филиппины (1995)	66,9	32,5	34,3	25,4
Индонезия (1998)**	77,9	31,4 (36,7)	42,9	25,2 (28,6)
Таиланд (1994)	51,4		22,7	
Корея (1995)		16,9		15,9
Индия (1990-91)	73,7	48,1	34,4	32,4
Азия*	67,5	37,3	33,6	27,7
Мексика (1998)	28,5	13,4		12,7

Эти оценки основываются на официальных данных (опубликованных и неопубликованных) по национальным счетам. Но это не обязательно те цифры,

* Невзвешенная арифметическая средняя (без ЮАР или Кореи)

** В скобках: без учета нефти, газа и бензина

Источники: Ж.Шарме (1999): Неформальный сектор, бедность и гендерные аспекты. Обзор эмпирического случая, основной доклад для Отчета по всемирному развитию 2001, Вашингтон, Всемирный Банк, 44 стр.

Личные авторские подборки. Опубликовано в итоговых материалах встречи экспертов по спутниковым счетам домохозяйств, октябрь 1997: Руководство по национальным счетам. Расчеты по спутниковым счетам: опыт в использовании концепций и их сочетание. Часть I: Счета сектора домашних хозяйств, Статистический отдел ООН, Нью-Йорк, 1998. Подсчитаны для Ганы, Мозамбика и Танзании на основе данных доступных в 1996 году из GSS и в 1997 – из Afristat. Для Индии личные компиляции произведены на основе данных, представленных Мухопадьяем, Пандей (1998), и Кулшрестхой и Гулаб Сингхом (1998) в Республике Турция.

которые распространяются национальными статистическими офисами, поскольку официальные статистики зачастую включают в общие цифры по традиционному и неформальному сектору ряд позиций и категорий, которые должны учитываться таким образом, чтобы соответствовать оценкам занятости в неформальном секторе. Во-первых, ведение подсобного хозяйства (и в более широком смысле вся первичная подсобная деятельность) включается в общие цифры неформального сектора. Таким образом, необходимо изолировать эту первичную деятельность, чтобы соответствовать международным определениям неформального сектора (МОТ, 1993). Такой расчет подразумевает, что в распоряжении имеются счета (и, в особенности счета производства – добавленная стоимость) по институциональным секторам и по промышленным секторам. Во-вторых, также хорошо известно, что методология национальных счетов включает так называемые «начисленные ренты» в счета сектора домашних хозяйств. Начисленные ренты – это фиктивная аренда, которую владельцы-пользователи платят сами себе, проживая в собственных домах или квартирах. Поскольку начисленные ренты не могут рассматриваться как соответствующие работе, генерирующей компенсацию труда или смешанный доход, этот тип дохода входит в противоречие с занятостью в неформальном секторе. И, наконец, косвенные методы, используемые в национальных счетах для кросс-проверок данных из различных источников (например, при подведении баланса товарных потоков по продукции) дают возможность определенной оценки незарегистрированной или недеklarированной экономической деятельности в формальном секторе как таковом: такие оценки должны подробно рассматриваться, поскольку они являются частью подполья или теневой экономики, которая в соответствии с международно-принятыми определениями, очевидно, отличается от неформального сектора. Некоторые страны различают эту категорию «незарегистрированного или недеklarированного формального сектора» в своих национальных счетах.

Большая часть цифр, отражающих вклад в неформальный сектор и приведенных в таблице¹, получена **из самих операций по национальным счетам**, как и было изложено в предыдущем параграфе. Тем не менее, существуют два исключения: Гана и Кения. В этих двух странах не производились оценки для учета неформального сектора: это означает, что не учитывается вклад подсобного сельского хозяйства, неформального сектора в национальную экономику (за исключением косвенной оценки неучтенной деятельности) и, как уже отмечалось, это достаточно парадоксальная ситуация для двух стран, в которых зародилась сама концепция неформального сектора. Два недавних обследования, проведенных на национальном уровне в этих двух странах, позволили подсчитать неформальные экономические единицы и созданную ими добавленную стоимость, позволив оценить неформальный сектор **извне национальных счетов**. Доля неформального сектора в ВВП этих двух стран оценивалась с учетом того, что неформальный сектор вовсе не рассчитывался для официального ВВП: добавленная стоимость, полученная в ходе обследования, была добавлена к официальному ВВП и доля была получена из сопоставления с этим увеличенным ВВП.

В последних литературных обзорах, Фридрих Шнайдер и Доминик Х.Энсте (2000) представили оценки теневой экономики по широкому перечню стран, среди которых были и развивающиеся. Эти два автора определяют теневую экономику как «деятельность, создающую легальную добавленную стоимость, которая не облагается налогом или является незарегистрированной и где значительная часть

может быть классифицирована как черный или скрытый труд» (хотя некоторые косвенные методы, на которые они ссылаются, очевидно, включают преступную деятельность).

Приведенная ниже Таблица 2 сравнивает эти оценки с предыдущими оценками неформального сектора. Большинство цифр теневой экономики получены посредством метода физических затрат (электричество). Достаточно очевидно, что эти оценки теневой экономики включают неформальный сектор.

Таблица 2. Неформальный сектор и теневая экономика как доля несельскохозяйственного и общего ВВП в различных развивающихся странах

Государства (годы)	Неформальный сектор в % от общего ВВП	Неформальный сектор в % несельскохозяйственного ВВП	Размер теневой экономики как % от общего ВВП
Тунис (1995)	20,3	22,9	45,0
Марокко (1986)	22,9	30,7	39,0
Северная Африка	22,6	26,8	42,
Танзания (1991)	21,5	43,1	31,0
ЮАР (1995)	6,9	7,2	9,0
Район Сахары	27,0	40,9	
Филиппины (1995)	25,4	32,5	50,0
Таиланд (1994)			71,0
Корея (1995)	15,9	16,9	38,0
Индия (1990-91)	32,4	48,1	22,4
Азия	27,7	37,3	45,3
Мексика (1998)			49,0

Источники: Ж.Шарме (1999) Неформальный сектор, бедность и гендерные аспекты. Обзор эмпирического случая, основной доклад для Отчета по всемирному развитию 2001, Вашингтон, Всемирный Банк, 44 стр.

Для размере теневой экономики: см. Ф.Шнайдер и Д.Х.Энсте (2000), Теневая экономика: размер, причины и последствия, Журнал Экономической Литературы, №38 (март 2000), 77-114 стр.

Для всех стран (кроме Индии), размер теневой экономики больше, чем размер неофициального сектора, который часто составляет более половины теневой экономики. Тем не менее, остается вопрос: какова доля теневой экономики, уже рассчитанная для официальных ВВП. Для развивающихся стран, статистические данные которых мы компилировали в наших оценках (за исключением Ганы и Кении), неофициальный сектор уже включен, но какова доля теневой экономики, которая также включена? И также возможно, что размер теневой экономики был завышен, если он был просто и напрямую сопоставлен с официальными данными по ВВП.

2. Традиционные методы и допущения при компилировании и оценке данных по неформальному сектору в национальных счетах и возможности для их улучшения

Как правило, специалистам в области национальных счетов требуется время для пересмотра их методологий и для приведения их оценок в соответствие с текущими источниками данных. Разумеется, у них есть оправдание: общие оценки не могут отличаться по годам в зависимости от используемых источников, методов и

допущений. Оценки должны соответствовать однажды принятой методологии настолько жестко и долго, насколько это возможно. Это является причиной того, что большинство оценок доли неформального сектора в общем ВВП, представленных в Таблице 1, базируются на методологиях, которые не используют результаты последних национальных обследований неформального сектора, или которые не используют их полностью. Пересмотр системы национальных счетов 1993 года (СНС, 1993) – это возможность для многих стран установить новую годовую базу и полностью использовать результаты смешанных обследований, проведенных в недавнем прошлом, следуя рекомендациям 1993 года по оценке неформального сектора.

Баланс между использованием и поставкой основных продуктов, как правило, является наиболее общим методом, используемым для оценки неформального сектора в производственной деятельности. Этот метод требует наличия данных о потреблении домашних хозяйств, и очевидно, что до настоящего времени и до последних усовершенствований в обследованиях неформального сектора, обследования потребления и бюджетов домашних хозяйств или обследования уровня жизни домашних хозяйств более всего требовали пересмотра.

В равенстве:

Производство + Импорт = Конечное потребление + Промежуточное потребление + Экспорт (изменения запасов).

наличие данных по конечному потреблению домашних хозяйств и производству и промежуточному потреблению в формальном секторе позволяет произвести оценки производства и промежуточного потребления в неформальном секторе с целью мониторинга рабочей силы, вовлеченной в неформальный сектор (это необходимо ввиду значимости трансграничной торговли во многих странах и для целого ряда продуктов).

Как только производство основных продуктов становится известным, оцениваются допущения по транспортной стоимости и торговая прибыль, которая распределяется между формальным и неформальным секторами: для мониторинга всегда используются данные по рабочей силе по производственным секторам и анекдотические данные по добавленной стоимости и прибыли в неформальном секторе.

В отношении услуг не всегда возможно использование балансового метода и допущения зачастую должны производиться по производительности труда, основываясь на анекдотичных данных, собираемых по очень малому числу единиц.

Текущее наличие данных по добавленной стоимости в расчете на человека или на экономическую единицу в неформальном секторе на национальном уровне, в общем, не подвергает сомнению эти методы: обычно свежие репрезентативные данные заменяются анекдотичными, предполагая, что они не будут противоречить данным о потреблении: в этой связи, интересно отметить, что специалисты по национальным счетам в основном предпочитают использовать данные по потреблению, нежели по производству.

Как только подготовлены оценки по базисному году, остаются проблемы изменения одного года на другой. Можно сказать, что, специалистам по национальным счетам не хватает воображения: тенденции в неформальном секторе следуют росту населения, что касается торговли и, в конечном счете, услуг, в то время как они отслеживают их в формальном секторе в производстве. Другими словами, тенденции неофициального сектора в национальных счетах являются результатом допущений специалистов в области национальных счетов и, как правило, не интересны для детального анализа. В этой связи измерение занятости в неформальном секторе посредством ежегодных обследований рабочей силы могут обеспечить пригодную основу для оценки тенденций ее вклада в ВВП, по промышленным секторам, как в случае с азиатскими странами, где эти обследования проводятся на регулярной основе.

В целях построения национальных счетов и для новой годовой основы в рамках подготовки во многих странах наиболее обещающими системами сбора данных могли бы быть регулярные смешанные обследования домашних хозяйств в неформальном секторе, проводимые каждые пять лет (обследование учреждений должно сопутствовать обследованию бюджетов и потребления для выверки данных по производству, доходам и потреблению в рамках того же обследования) и ежегодное (или инфра-ежегодное) обследование рабочей силы со специальным разделом по измерению неформального сектора.

Несмотря на этот ожидаемый прогресс, который, возможно, повысит долю неформального сектора в общем ВВП, существуют основные причины недоучета, которые еще не решены.

3. Пробелы, оставшиеся в оценке неформального сектора в национальных счетах: недооценка деятельности женщин

Измерение вклада женщин в ВВП - весьма необычная задача для специалистов в области национальных счетов, и до недавнего времени это не входило в перечень их задач, поскольку они были нацелены на классифицирование выпуска и добавленной стоимости по секторам промышленности и институциональным секторам (домашние хозяйства, некорпоративные, финансовые, административные), различая неформальный сектор в рамках сектора домашних хозяйств, начиная с 4-го пересмотра системы национальных счетов в 1993 году, и, в конечном итоге, пытаясь дизагрегировать данные по регионам для обеспечения информацией процесса децентрализации, который имеет место быть и развиваться во многих и многих странах. Хотя проведены многочисленные попытки и за последние несколько лет наметился определенный прогресс, и, в частности, с Пекинской конференции 1995 года, мало сказать, что специалисты в области национальных счетов не в состоянии или не в настроении упростить обеспечение необходимыми данными для оценки ситуации. Однако, возможно это не их задача. Гендерные экономисты должны работать с двумя наборами данных: ВВП по промышленным секторам и по институциональным секторам с одной стороны, рабочая сила по секторам промышленности, по формальному/неформальному сектору и по половому признаку с другой.

В национальных счетах могут быть использованы два пути или метода для оценки вклада женщин в ВВП: наиболее традиционный – по крайней мере, наиболее

широко используемый, хотя и не так часто, в англо-говорящих странах – это оценка с точки зрения дохода. Тем не менее очевидно, что производственный метод более уместен и более эффективен в этом случае и может быть использован для значительно большего числа стран и со значительно меньшим числом допущений, чем при использовании метода дохода (см. приложение 1 далее).

Приложение 1. Два метода оценки женского вклада в ВВП

Производственный метод состоит в дезагрегировании добавленной стоимости по секторам промышленности и по формальному/неформальному сектору (классификация, которая доступна все более и более широко в развивающихся странах, хотя зачастую он должен быть гармонизирован на основе общего определения, и, в особенности, нового международного определения, принятого в 1993 году 15-й Международной Конференцией Статистиков Труда) параллельно с простой дезагрегацией рабочей силы (которая часто даже более доступна) по половому признаку (в противовес добавленной стоимости).

Вклад женщин, таким образом, просто рассчитать, допуская, что для конкретной отрасли неформального сектора не существует причин полагать, что производительность женского труда (или душевой добавленной стоимости) меньше, чем у мужчин. Разница во вкладах мужчин и женщин в добавленную стоимость возможно только из-за распределения женщин и мужчин в рабочей силе. Такое допущение не может быть сделано для всей экономики, или для целого сектора промышленности (поскольку в большинстве стран, и, в особенности, в развивающихся странах, женщины в формальном секторе занимаются менее квалифицированным трудом по сравнению с мужчинами), но оно определенно может быть сделано для неформального сектора.

Производственный метод, следовательно, требует детального дезагрегирования добавленной стоимости по секторам промышленности и по формальному/неформальному сектору; добавленная стоимость на душу населения в неформальном секторе, рассчитанная по этому принципу, затем применяется для женской (и мужской) рабочей силы по отдельности, позволяя получить вклад каждого пола в добавленную стоимость конкретной отрасли.

Для сравнения следует отметить, что владельцы жилищ, или начисленные ренты (по обыкновению классифицируемые специалистами в области национальных счетов в рамках неформального сектора) должны вычитаться, потому что они не эквивалентны в рабочей силе.

Доходный метод состоит в приписывании каждому полу его доли различных источников дохода:

для компенсаций служащим требуются данные по жалованью и зарплатам по половому признаку в формальном/неформальном секторах: обследования неформального сектора могут предоставить эти данные,

операционный излишек также может быть дезагрегирован по половому принципу и по формальному/неформальному сектору посредством обследований неформального сектора,

но доход от собственности (земля, владение капиталом) редко может быть распределен по полу, и поэтому доходный метод менее надежен, нежели производственный метод, если не допустить, что женщины не имеют доступа к этой собственности, допущение, которое может быть истинным для некоторых стран или общественных образований; но, тем не менее, метод существенно недооценивает женский вклад ввиду различия в зарплате между полами, а также из-за большого числа женщин, вовлеченных в рабочую силу в качестве неоплачиваемых работников в семье, статус едва ли можно принимать во внимание в компенсациях служащим.

Наконец, для тех стран, где данные доступны и могут применяться эти два метода, сопоставление результатов может подсказать хорошую идею относительно важности недооценки их вклада в ВВП.

Для 9 стран Африки и Азии по основному промышленному сектору были рассчитаны размер (в рабочей силе), вклад (в ВВП) неформального сектора с одной стороны, доля женщин в неофициальном секторе в части занятости и в общем ВВП, с другой стороны. Таблица 3 подводит основные итоги.

В Африке вклад женщин в занятость неформального сектора везде превышает 50% (и зачастую оказывается больше, чем 60%), за исключением Буркина-Фасо (41,9%). Тем не менее, цифра по этой стране не включает вторичную деятельность, которая измерялась детально и вклад которой учитывается в неформальном секторе. Можно обратить внимание, что в Буркина-Фасо (Таблица 3) вклад женщин в ВВП по неформальному сектору значительно выше, чем их участие в занятости неформального сектора (61,4% против 41,9%). В Чаде, где также предпринимались попытки оценки деятельности по совместительству, это также наблюдалось подобное несоответствие (62,3% против 53,4%) и в Мали вклад женщин также достаточно высок (68,2%).

Таблица 3. Размеры женской занятости и вклад женщин в неформальный сектор в различных странах.

	Процент женского вклада в			
	Занятость в неформальном секторе	ВВП неформального сектору	Общий несельскохозяйственный ВВП	Общий ВВП
Бенин 1992	59,7	51,1	21,8	14,0
Буркина-Фасо 1992	41,9	61,4	28,6	19,3
Чад 1993	53,4	62,3	27,8	13,9
Мали 1989	71,9	68,2	26,1	14,8
Кения 1998	60,3	46,2	10,7	7,9
Тунис 1994-96	18,1	15,7	3,6	3,2
Индия 1993	22,7	22,1	10,3	7,2
Индонезия 1998	43,1	39,5	22,9	20,3
Филиппины 1995	46,3	44,2	14,4	11,3

Источники: Личные компиляции автора на основе официальной статистики рабочей силы и национальных счетов

В Азии вклад женщин главным образом меньше, чем их участие в рабочей силе, при этом специалистами в области национальных счетов или в результате обследований отмечается их гипотетически меньшая производительность.

Индия и Тунис характеризуются крайне низким участием женщин и, следовательно, их незначительным вкладом в ВВП. В обоих случаях, очевидно, что существует значительная недооценка вклада и участия женщин, что связано с культурными и методологическими причинами: сопоставлениями в Таблице 3 отмечаются те страны, где основные усилия еще следует направлять на корректировку такой очевидной недооценки.

Просматривая детальные результаты (которые здесь не представлены), ясно, что во всех странах неформальный сектор имеет очень большую пропорцию в занятости в торговле (73% до 99% от общей занятости в этом секторе, и в большинстве случаев более, чем 90%) также как и в ВВП в торговле (от 50% до 90%). В этом секторе женщины насчитывают более чем 50% (до 90% и более) от общей рабочей силы (за исключением Туниса и Индии, где их незначительное участие в такой деятельности, связанное с запретом появляться на публике, объясняет незначительную долю в общей неформальной занятости).

В индустриальном секторе доля неофициального сектора также очень высока в части занятости (от 55% в Кении до 97% в Бенине) и в части добавленной стоимости (от 33% в Филиппинах до 71% в Буркина-Фасо, при этом значительно меньше этот показатель для Кении – 11,8%, Индонезии – 16,7%, и Туниса – 21,4%). Участие женщин варьируется от 25% (в Индии, Тунисе, Чаде) до 88% (Буркина-Фасо).

В части услуг доля неформального сектора меньше (но более дифференцирована, чем в других секторах), по занятости – от 31% в Тунисе до 70% в Бенине и Кении и в ВВП (от 10%, в Бенине до 57 в Буркина-Фасо).

Наконец, за исключением двух стран, где их участие и вклад, очевидно, недооценены (Индия и Тунис), участие женщин в занятости в неформальном секторе составляет около 54%, а вклад женщин в ВВП – более 53%. Для 6 стран, где этот вклад не представляется чрезмерно переоцененным (здесь необходимо исключить Кению, где цифры по женщинам занижены в промышленности и, частично, в услугах), общий вклад в ВВП может таким образом достигать около 16% и 24% по несельскохозяйственному ВВП.

Исходя из этих результатов можно отметить 3 основных заключения:

- Наилучшая оценка женского вклада в ВВП достигается в странах, где были предприняты усилия, направленные на оценку их вторичной деятельности (побочные работы). Буркина-Фасо – это типичный пример страны, где неформальный сектор в основном городской, высокообразовательный и мужской, поскольку во внимание принимается основная деятельность, и становится главным образом сельским, мануфактурным и женским, когда учитываются побочные работы. Таблицы 4 и 5, приведенные ниже, иллюстрируют этот феномен и показывают последние тенденции в побочной деятельности в Буркина-Фасо. К сожалению, данные по вторичной деятельности – большая редкость, и их сбор является первоочередной задачей статистиков в области труда. Обследования рабочей силы и обследования бюджетов времени, проводимые в последнее время во многих странах, были нацелены на решение этой проблемы

Таблица 4. Влияние побочной деятельности на размеры и структуру неформального сектора: Буркина-Фасо 1985

	Основная деятельность*		Побочные работы**		Общее количество работ	
	Кол-во	Процент	Кол-во	Процент	Кол-во	Процент
Городские	120 000	54,5	13 000	2,0	133 000	15,0
Сельские	100 000	45,5	652 000	98,0	752 000	85,0
		100,0		100,0		100,0
Мужчины	130 000	59,1	145 000	21,8	275 000	31,1
Женщины	90 000	40,9	520 000	78,2	610 000	68,9
		100,0		100,0		100,0
Производство	55 000	25,0	405 000	60,9	460 000	52,3
Умственный труд	165 000	75,0	260 000	39,1	425 000	47,7
		100,0		100,0		100,0
Всего по неформальному сектору	220 000		665 000		885 000	
% от общей рабочей силы		5,5				17,7
% от несельскохозяйственной рабочей силы		70,0				90,8

Источник: личные калькуляции на основе переписи населения 1985, см. Ж. Шарме (1998b)

Примечания: * основные работы, осуществляемые лицами, занятыми в неформальном секторе

** количество второстепенных и дополнительных работ в неформальном секторе, осуществляемых лицами, занятыми в формальном, неформальном и сельскохозяйственном секторах.

Таблица 5. Тенденции в показателях вторичной деятельности в Буркина-Фасо

	перепись населения 1985			демографическое обследование 1991			приоритетное обследование 1994-1995		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
Город	7,9	7,0	7,6	15,4	12,1	14,3			18,3
Село	27,2	25,2	26,5	27,7	24,3	26,0			31,6
Общее	26,4	24,1	25,1	26,4	23,4	24,9	34,5	25,8	30,2

Источник: Ж. Шарме (1998b)

- Вклад женщин более всего недооценивается в тех странах, где обследования рабочей силы (или переписи населения) потерпели неудачу в части сбора информации о женском участии в рабочей силе, либо это ожидается (Арабские страны и Индия). В таких странах обследования бюджетов времени должны обеспечивать новые перспективы путем совершенствования показателей активности женщин и их доли в рабочей силе на уровнях, более соответствующих обычным стандартам. Даже в странах, где эти стандарты уже достигнуты (таких как Бенин), обследования бюджетов времени позволили скорректировать показатель женской активности с 71,5% до 76,7% для сельской территории, и долю женщин в рабочей силе – с 42,6% до 53,3% (см. Таблицу 6)

Таблица 6. Изменение показателей активности и доли женщин в рабочей силе в зависимости от учета только рыночной экономической активности или нерыночной экономической активности

	Город		Село		Всего
	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	
ПОКАЗАТЕЛЬ АКТИВНОСТИ					
Основная деятельность	51,5	58,4	49,8	58,2	
Основная деятельность+ нерыночная	59,2	60,5	71,5	76,7	
ДОЛЯ ЖЕНЩИН В РАБОЧЕЙ СИЛЕ					
Основная деятельность	49,3		52,3		50,8
Основная деятельность+ нерыночная*	51,9		54,6		53,3
Перепись населения 1992	41,3		43,3		42,6

Источник: Ж.Шарме (1999): **Результаты и уроки национального обследования бюджета времени в Бенине, последствия переоценки женского участия в рабочей силе и вклад в ВВП**, IATUR (Международная Ассоциация исследователей использования времени) конференция, Университет Эссекса, Колчестер, Великобритания, 6-8 октябрь 1999г., 13 стр.

INSAE/PNUD: ELAM 8, 1998, секция Использования времени

MDR/PNUD, Использование времени и исследование вопросов образования в сельских районах, 1998

Примечание: * действия, объявленные респондентами как нерыночные, но которые являются частью экономического производства по определению СНС 1993

- Добавленная стоимость, созданная от деятельности женщин главным образом меньше, чем у мужчин, что проиллюстрировано разницей между долей женщин в занятости по неформальному сектору и их долей в неформальном секторе ВВП в странах, где побочные работы не учитываются (Кения, Тунис, Индонезия и Филиппины) и это вызвано не более низкой производительностью, а скорее повышенной сложностью сбора данных по выпуску, добавленной стоимости и доходу от деятельности женщин, поскольку эта деятельность более неформальна, более домашняя или уличная, и потому, что женщины имеют тенденцию не декларировать результаты своей деятельности.

В целом можно сказать, что в настоящее время показатели вклада неформального сектора в ВВП по многим развивающимся странам известны и доступны. Однако эти оценки ещё очень часто базируются на гипотетических предположениях, которые проистекают из неполноты имеющихся источников информации, а не основываются на проводимых в соответствии с современными методиками обследования неформального сектора. Внедрение последней 4-ой версии СНС и работы по принятию новых базисных годов во многих странах предоставляют беспрецедентную возможность для более адекватных и реалистических оценок вклада неформального сектора в ВВП. В этом отношении последние усилия, предпринятые для измерения вклада женщин, занятых в неформальном секторе в ВВП, будучи далекими от чисто теоретических и политических упражнений, проливают свет на то, что остаётся неприемлемым пропуском (дырой) и главной причиной недооценок и неполноты в Национальных счетах, и что нуждается в рассмотрении и исследовании, как часть ненаблюдаемой экономики, по меньшей мере также как и измерение нелегальной незаконной деятельности.

Список используемой литературы

Ж.Шарме (1989), **Trente cinq ans de comptabilité nationale du secteur informel au Burkina Faso (1954-89). Leçons d'une expérience et perspectives d'amélioration.** (35 лет национальных счетов неофициального сектора в Буркина Фасо (1954-89). Уроки и перспективы развития), Министерство планирования и сотрудничества, PNUD-DTCD, Уагадугу, 108 p.

Ж.Шарме (1998а), Прогресс в измерении неформального сектора: занятость и доля ВВП. Отдел статистики ООН (1998), **Руководство по национальным счетам. Счета домашних хозяйств: опыт использования концепций и их компиляция.** Часть 1: Счета сектора домашних хозяйств. Нью-Йорк 372p. (171-188).

Ж.Шарме (1998b), Вклад женщин, работающих в неформальном секторе: пример обследования; Доклад, подготовленный Отделом статистики ООН. «Расширенная программа по гендерной статистике» и представленный на Встрече Делийской группы по статистике неформального сектора. Анкара, 28-30 апреля 1998.

Ж.Шарме (1999а), Неформальный сектор, бедность и гендерные вопросы. Обзор эмпирических данных, основной документ Отчета по мировому развитию 2001, Вашингтон, Мировой Банк, 44стр.

Ж.Шарме (1999b), Гендерные вопросы и неформальный сектор, представленный для Женщины мира 2000, тенденции и статистика, ООН, Нью-Йорк, 2000

Ж.Шарме (1999с), Результаты и уроки национального обследования бюджетов времени, итоги переоценки женского участия в рабочей силе и вклада в ВВП, IATUR (Международная Ассоциация исследователей использования времени) конференция, Университет Эссекса, Колчестер, Великобритания, 6-8 октябрь 1999г., 13 стр.

Статистическая служба Ганы (1996), Измерение деятельности неформального сектора в Гане, документ Статистической службы Ганы – Семинар Администрации по зарубежному развитию, Аккра, январь 1995, 144 стр.

МОТ (1972), Занятость, доходы и равенство. Стратегия повышения производительности в занятости в Кении. МОТ, Женева

МОТ (1993а), Статистика занятости в неформальном секторе, Доклад для XV Международной Конференции Статистиков Труда, Женева, 19-28 января 1993, 91 стр.

МОТ (1993b), Отчет о проведении Конференции, Доклад XV Международной Конференции Статистиков Труда, Женева, 19-28 января 1993, 113 стр.

А.С.Кулшрестха и Гулаб Сингх (1998): Вклад неформального сектора в экономику Индии, находящаяся в: Республика Турция, Государственный институт статистики (1998): Вторая встреча группы экспертов по статистике неформального сектора

(Делийская группа), Анкара, Турция, 28-30 апреля 1998, Представленные и распространенные доклады, 616 стр. (стр. 529-546)

А.С.Кулшрестха и Гулаб Сингх (1999): О вкладе неформального сектора в экономику Индии, ЦСО, Новый Дели, 3-я встреча группы экспертов по статистике неформального сектора (Делийская группа), 17-19 мая, 15 стр.

ОЭСР (1965), Методология национального счетоводства, Париж, Найроби.

Республика Турция, Государственный институт статистики (1998): Вторая встреча группы экспертов по статистике неформального сектора (Делийская группа), Анкара, Турция, 28-30 апреля 1998, Представленные и распространенные доклады, 616 стр.

СНС (1993), Система национальных счетов, Комиссия Европейских сообществ, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный Банк.

Ф.Шнайдер и Д.Х.Энсте (2000), Теневая экономика: размер, причины и последствия, Журнал Экономической Литературы, №38 (март 2000), 77-114 стр.

ООН (1998), Руководство по национальному счетоводству. **Счета домашних хозяйств: опыт использования концепций и их компиляция.** Часть1: Счета сектора домашних хозяйств. Нью-Йорк 372р. (171-188). Часть2: Сателлитные счета домашних хозяйств, 484 стр.